

Уже в то утро, и вино не впрок
Ему пошло; испивши сколько мог,
Он благодарность промычал по-бычьи,
Тем примиренья выполнив обычай.
Тут с хохотом трактирщик закричал:
«Смотрите, а ведь только что рычал,
Теперь я знаю, как мирить буянов,
Как врачевать любой обиды раны.
С собой в дорогу бочку буду брать -
Вином вражду и ссоры заливать.
Великий Бахус! Вот кому хвала!
Вот с кем ни скуки нет и нету зла.
Печаль и скорбь в веселье обращает,
Врагов мирит и жажду утоляет.
Но будет нам о пустяках болтать,
Сэр эконоом, извольте начинать».

Рассказ Эконома о вороне

Здесь начинается рассказ Эконома о вороне

Жил Феб когда-то на земле средь нас,
Об этом в книгах старых есть рассказ.
Он был красавец рыцарь, весельчак.
Его стрелы боялся злобный враг.
Убил Питона он, когда тот змеи
На солнце выполз из норы своей.
И много подвигов и славных дел
Он луком страшным совершить успел.
Умел играть на лютне он, на лире,
И голоса во всем подлунном мире
Такого звонкого не услышать.
Вот Амфион, царь Фивский, ограждать
Умел свой город сладкогласным пеньем,
Но Феб пел лучше, звонче, без сомненья,
И был к тому же строен он, пригож.
Нет в мире никого, кто с ним бы схож
По вежеству и красоте считался,
А в благородстве с ним бы не сравнялся
Славнейший рыцарь всех времен и стран.
И в знак того, что змей им был попран,
Носил в руке он лук свой смертоносный,
Благоуханный, словно ладан росный.
Так вот держал тот Феб ворону в доме,
И в самой лучшей Фебовой хороме
Стояла клетка. В ней же много лет
Ворона та жила. Таких уж нет.
Вся белоснежна, словно лебедь белый,
Она не хуже соловья свистела
И щелкала, а Феб ее любил,
По-человечьи говорить учил,
Как говорят иной раз и сороки.
И уж не знаю я, в какие сроки,
Но научилась птица говорить
И речь людей могла передразнить.